

На правах рукописи

Рыльская Елена Александровна

ПСИХОЛОГИЯ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Специальность: 19.00.01 –
общая психология, психология личности, история психологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора психологических наук

Ярославль – 2014

Работа выполнена на кафедре общей и социальной психологии
ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»

- Научный консультант:** доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой общей и социальной
психологии ФГБОУ ВПО «Ярославский
государственный педагогический
университет им К.Д. Ушинского»
Мазилев Владимир Александрович.
- Официальные оппоненты:** **Прохоров Александр Октябрьнович**
доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой общей психологии
Института психологии и образования
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»;
Фетискин Николай Петрович
доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой общей психологии
и акмеологии ФГБОУ ВПО «Костромской
государственный университет
им. Н.А. Некрасова»;
Ященко Елена Федоровна
доктор психологических наук, доцент,
профессор кафедры социальной психологии
НОУ ВПО «Санкт-Петербургский Гуманитарный
университет профсоюзов».
- Ведущая организация:** Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки
«Институт психологии РАН».

Защита состоится 24 декабря 2014 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.307.07 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» по адресу: 150000 г. Ярославль, ул. Республиканская, 108.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» по адресу: 150000 г. Ярославль, ул. Республиканская, 108 и на сайте университета <http://yspu.org>.

Отзывы об автореферате присылать по адресу: 150000 г. Ярославль, ул. Республиканская, 108, ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, кафедра общей и социальной психологии.

Автореферат разослан « » _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Огородникова
Лариса Анатольевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования и степень научной разработанности проблемы. Прагматическая актуальность исследования жизнеспособности человека в первом приближении становится понятной всякому, кто задается вопросом: «Хочешь ли ты жить?». Вместе с тем, на протяжении десятков лет средняя частота суицидов в мире составляет 14 случаев на каждые 100 тыс. человек, а в Челябинской области, например, в 2013 году был зафиксирован 41 случай самоубийств на 100 тыс. человек.

Тревожно, что утрачивается ценность жизни не только своей собственной, но и жизни других людей, что часто приводит к тяжким преступлениям, совершаемым, в том числе, против детей. Уполномоченный по правам ребенка при Президенте России П. Астахов утверждает, что ситуация с гибелью детей от рук родителей становится без преувеличения чудовищной. В период с 1999 по 2013 годы количество преступлений такого рода в РФ возросло в 10 раз. Способы насилия над детьми просто ужасают, и не только в России. Следовательно, под угрозой оказывается важнейшая жизненная функция рождения и воспитания человека как ценностная прерогатива существования всей цивилизации. Общество, убивающее свое будущее, – нежизнеспособно.

Существует опасность для жизнеспособности традиционного социального института семьи, который, в соответствии с «новыми западными ценностями», предлагается реформировать в некую сомнительную структуру: «родитель № 1 – родитель № 2».

Вызывают законную озабоченность проблемы буквального проживания жизни по все более популярным среди молодежи эгоистическим жизненным сценариям рода «child-free», «живи здесь и сейчас», «бери от жизни все». Имеет место значительная инфантилизация общественного сознания, сопровождающаяся нерелексивным хаосом и эклектикой аксиологической сферы. Разнузданный рост материальных потребностей приводит к разгулу коррупции, разлагающей фундаментальные основы человеческой жизни, которая «есть практический процесс, по определению» (А.Н. Леонтьев) и детерминирована потребностью в труде.

Современники отмечают, что нестабильная и опасная ситуация, сложившаяся в мировом социуме, свидетельствует о необходимости подавать сигнал «SOS» всему человечеству. В этой связи актуализируется потребность в специальном изучении условий сохранения устойчивости человека в весьма неустойчивом обществе (Д.И. Фельдштейн).

Среди междисциплинарных переменных, обеспечивающих «устойчивость человека в неустойчивом обществе», все больший интерес вызывает категория «жизнеспособность». Она рассматривается как составляющая человеческого капитала – важнейшего интегративного показателя современной экономической и политической государственности (И.С. Бурикова, А.И. Юрьев и др.), выступает как ключевой феномен целевой переориентации в воспитании подрастающего поколения. Не случайно, в декларации ЮНЕСКО «Образование XXI века» открыто говорится о том, что главной целью образования должно стать формирование жизнеспособной личности.

Общая психология обладает большими возможностями в плане исследования жизнеспособности, поскольку в состоянии выявить ее инвариантные закономерности и фундаментальные механизмы. Вместе с тем, данный потенциал пока недостаточно используется российскими психологами. Возникшую проблему пытаются решить

представители педагогической науки, отвечая на конкретный социальный запрос по воспитанию жизнеспособной личности (П.И. Бабочкин, М.П. Гурьянова, И.М. Ильинский и др.). К сожалению, они не получают должной психологической поддержки, что объясняется рядом объективно существующих трудностей.

Аморфность терминологического поля, семантическое неравенство синонимичных русскоязычных и иноязычных концептов приводят к тому, что понятие «жизнеспособность» «перекрывается» многочисленными родственными понятиями с похожими референтами: чувство связности – the sense of coherence (A. Antonovsky, M. Bergstein, M. England & B. Artinian, Z. Dilani, J. Golembiewski, A. Weizman); разрастание – thriving (V. O'Leary & J. Iscovics, M. Seligman); неуязвимость – invulnerability (A. Antony, N. Garmezy, D. Lasley & P. Hill, D. Clarke); жизнестойкость – hardiness (K. Allred & T. Smith; R. Brooks, D. Evan, J. Pellizzari, B. Culbert & M. Metzger; E. Florian, M. Mikulincer & O. Taubman; D. Koshaba & S. Maddi, S. Kobasa); сопротивляемость – resistance (C. Carver, J. Ionesky); «резильентность» – resilience (M. Bernard, D. Hellerstein, J. Kidd, A. Masten & J. Powell, M. McCubbin & H. McCubbin, M. Neenan, F. Norris, J. Richman & M. Fraser, M. Ungar, E. Werner); самоэффективность – self-efficacy (A. Bandura); субъективная витальность – subjective vitality (R. DeCharms, R. Ryan & E. Deci).

Возникает сумятица в отечественных исследованиях собственно жизнеспособности, первая заявка на которые была сделана во второй половине прошлого столетия в научной школе Б.Г. Ананьева. Немногочисленные эмпирические разработки в данном направлении концентрировались, в основном, на показателях активного долголетия (Б.Г. Ананьев, С. Пако) и не получили продолжения вплоть до начала нынешнего века. Как следствие, современным исследователям проблемы жизнеспособности приходится опираться на тот материал, который накоплен в сфере изучения сходных по смысловому содержанию феноменов адаптации, саморегуляции и самоуправления, самоактуализации, совладания, самоорганизации, жизнеосуществления и жизнотворчества человека, стрессоустойчивости и стрессогенности, процессов преодоления экзистенциальных кризисов, становления человека в контексте его жизненного пути (Г.Г. Горелова, Л.Г. Жедунова, В.Е. Ключко, Т.Л. Крюкова, Н.О. Логинова, В.И. Моросанова, С.Т. Посохова, А.О. Прохоров, Ю.П. Поваренков, Н.П. Фетискин, Р.Х. Шакуров, Е.Ф. Ященко и др.). Соответственно, возникает необходимость в нахождении специальных методологических средств, которые позволили бы адекватно и продуктивно использовать российский научный опыт.

В нашей стране выполнены первые системные исследования жизнеспособности в социальной и возрастной психологии (А.И. Лактионова, А.А. Нестерова) на подростковой и молодежной выборках. Однако пока отсутствуют аналогичные разработки в сфере общепсихологической проблематики человека в период зрелости. Тем не менее, именно в этой возрастной группе зафиксирован максимальный показатель по частоте суицидов в последние десять лет (Б. Положий).

Недостаточно определен психологический статус жизнеспособности. Априорная в соответствии с лингвистическим звучанием трактовка жизнеспособности как «способности» пока не получила развернутого описания.

Дискуссионными представляются тезисы об адаптивной или сверхадаптивной природе жизнеспособности, об «экстремальной» или «традиционно-бытийной» ее актуализации.

При всех противоречивых нюансах применения зарубежных методик, нуждается в расширении объем отечественного психодиагностического инструментария, включающий не только стандартизированные опросники (А.И. Лактионова, А.В. Махнач, А.А. Нестерова), но и дополнительные средства, позволяющие адекватно представить феномен жизнеспособности в его онтологической сложности и темпоральной протяженности.

Существуют определенные трудности в операционализации понятия «жизнеспособность». Это связано не только с различиями в парадигмальных установках исследователей, но и с проблемой нахождения общих теоретических ориентиров, позволяющих выяснить, что представляет собой жизнеспособность человека, на понимание которой невозможно экстраполировать то, что мы знаем о жизнеспособности других живых систем. Речь идет, в данном случае, о сущностных свойствах человека, т.е. о таких акцентах жизнеспособности, которые еще не расставлены в имеющихся работах и могут быть определены в рамках конкретной общепсихологической концепции. Условия и необходимые предпосылки для разработки такой концепции уже подготовлены усилиями отечественных и зарубежных исследователей.

Представители позитивной психологии (Д. Гильберт, Ч. Снайдер, Д. Хайдт, М. Чиксентмихайи, Е. Diener, Ch. Peterson, М. Seligman) сегодня включают жизнеспособность в перечень 24 основных «добродетелей» человека.

Отмечается динамика научного интереса к исследованиям жизнеспособности, что проявляется в росте числа публикаций по соответствующей проблеме и расширении географического поля эмпирических разработок (Россия, Израиль, США, Великобритания, Танзания, Гамбия, Китай, Колумбия).

Исследования жизнеспособности включаются в перечень перспективных направлений деятельности авторитетных научных учреждений (А.Л. Журавлев).

Все большую определенность приобретает и сам термин «жизнеспособность». Если еще несколько лет назад высказывались сомнения в его «психологичности», то сегодня у сторонников этой точки зрения становится все меньше аргументов. Здесь уместно припомнить слова Л.С. Выготского о том, что «смутный» язык науки обнаруживает как бы молекулярные изменения, которые переживает наука. Знаковым, на наш взгляд, является тот факт, что современные психологические исследования жизнеспособности начались практически одновременно и ведутся параллельно в течение последних 10 лет.

Таким образом, проблема исследования жизнеспособности человека в психологической науке обусловлена существованием ряда объективных противоречий, вызванных следующими обстоятельствами:

- насущной потребностью государства в повышении уровня жизнеспособности современного общества наряду с недостаточной теоретической разработанностью общих психологических закономерностей и механизмов жизнеспособности на фоне методологической разобщенности исследований, выполняемых в различных эпистемологических традициях;

- актуальностью формирования системного психологического представления о феномене жизнеспособности человека и слабой эмпирической определенностью его генетических, структурных, критериальных, функциональных аспектов;

- острой необходимостью оказания конкретной психологической помощи людям с низкой жизнеспособностью и недостаточной операциональностью методических средств реализации такой помощи.

Возможность разработки общепсихологической концепции жизнеспособности человека обусловлена теоретической готовностью современной науки, признающей идеи методологического либерализма, дискурсивности концепций и диалогичности в решении сложных, общезначимых задач (В.В. Козлов, В.А. Мазиллов, А.В. Юревич и др.). Исходя из этого, способом решения поставленной в диссертации проблемы – выявления психологической сущности жизнеспособности человека – является исследование жизнеспособности с позиции принципа сосуществования типов научной рациональности: классической и постнеклассической (В.С. Степин) в своем конкретном выражении сочетающего познание динамики целого, понятого из частей, с познанием свойств частей, понятым из целого.

Таким образом, **конкретно-практическая и теоретическая актуальность исследования**, т.е. его востребованность и возможность объясняются злободневностью социального запроса и обеспечиваются перманентно возрастающим интересом к проблеме при наличии адекватной теоретической базы в лице современной психологии, все больше ориентирующейся на познание сложных «человекообразных» систем путем парадигмального позиционирования, включающего методологический диалог изначально альтернативных позиций.

Цель исследования заключается в теоретико-эмпирической разработке, обосновании и внедрении психологической концепции жизнеспособности человека.

Объект исследования – жизнеспособность человека как феномен общей психологии.

Предмет исследования – общие психологические характеристики, закономерности и механизмы жизнеспособности целостного, т.е. системно представленного человека.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть теоретико-методологические предпосылки изучения жизнеспособности человека, выявить тенденции становления научных представлений об этом феномене.
2. Раскрыть и теоретически аргументировать концептуальные основания исследования и сформулировать психологическую «предтеорию» жизнеспособности как основу эмпирической верификации ее феноменологических, генетических, критериальных, структурных, функциональных, индивидуально-типологических характеристик и средств реализации.
3. В контексте концептуальных представлений разработать методический аппарат исследования жизнеспособности человека.
4. На основании эмпирического изучения феноменологических и структурных характеристик, факторов, критериев и функций жизнеспособности раскрыть ее психологические закономерности и механизмы.
5. Исследовать индивидуально-типологические особенности проявления жизнеспособности человека.
6. Сформулировать эмпирически верифицированные резюмирующие положения психологической концепции жизнеспособности человека и апробировать ее.

Общая гипотеза исследования:

Исследование жизнеспособности как феномена общей психологии позволит разработать психологическую концепцию жизнеспособности целостного, т.е. системно представленного человека. Жизнеспособность человека (открытой самоорганизующейся системы) может быть рассмотрена как интегральная

способность сохранения им своей целостности (т.е. единства индивидуальных, субъектных и личностных свойств), актуализируемая в связи с необходимостью решения жизненных задач и обеспечивающая динамическое удержание жизни в постоянном сопряжении с требованиями социального бытия и человеческого предназначения, что субъективно воспринимается как удовлетворенность собственной жизнью.

Частные гипотезы:

1. В структуре взаимосвязей жизнеспособности с другими свойствами человека имеются два комплекса связей: горизонтальные (связи жизнеспособности с определенными свойствами всех уровней психической жизнедеятельности человека как индивида, субъекта, личности) и вертикальные (межуровневые связи между свойствами человека как индивида, субъекта, личности). Существуют «периферийные» (с малочисленными и менее плотными связями) и «ядерные» свойства (с наиболее плотными и многочисленными). «Ядра» связей формируются сущностными (холистическими) качествами человеческой природы (духовность, коммуникабельность, транскомуникабельность, способность к самоактуализации, способность любить, интеллектуальная гибкость), обеспечивающими специфически человеческие формы жизненного существования и целостность человека.
2. Феномен жизнеспособности континуален феномену беспомощности по всем диагностическим критериям беспомощности (оптимистический атрибутивный стиль, тревожность, депрессивность, самооценка). Различия по данным критериям между жизнеспособностью и самостоятельностью не значимы.
3. Жизнеспособность человека является синергетическим единством способностей адаптации, способностей саморегуляции, способностей саморазвития и осмысленности жизни, что в структурном аспекте проявляется через особенности ее интегрирования как единого целого.
4. Реализация жизнеспособности человека как открытой, самоорганизующейся системы (системы, которой присущ постоянный информационный обмен с окружающей средой) осуществляется посредством коммуникации и транскомуникации, которые обеспечивают процессы постоянного смыслоогласования (транслирования смыслов) и смыслообразования (смыслотворчества), что проявляется в опосредствованных связях жизнеспособности и креативных способностей человека.
5. Существуют определенные психические свойства-предикторы жизнеспособности. Комплекс этих свойств может быть выявлен эмпирически. Предполагается, что основным предиктором жизнеспособности является духовность, а анти-предиктором – психическая ригидность.
6. Жизнеспособность человека как самоорганизующейся системы в содержательном аспекте выражается во взаимосвязи со способностями к самоактуализации, а в процессуально-динамическом плане характеризуется саморазвитием, т.е. системным усложнением во времени (становлением).
7. Существуют объективные (наблюдаемые) и субъективные (переживаемые) критерии жизнеспособности. Объективные критерии могут быть выявлены посредством эксплицитного анализа различных моделей жизнеспособности, имеющих в современной науке. Поиск субъективных критериев возможен эмпирическим путем на основе проверки следующего предположения: если какие-либо факторы жизнеспособности стабильно присущи испытуемым

разных выборок (в частности, различающихся по возрасту), то они могут рассматриваться как критерии этого свойства.

8. Жизнеспособность человека характеризуется индивидуально-психологическим разнообразием, которое на бессознательном уровне может выступать в форме типичных доминирующих тенденций психики, способов установления контактов с внешней средой и реагирования на стресс.
9. На осознанном уровне качественная неоднородность жизнеспособности находит выражение в виде индивидуально-типологических проявлений жизнеспособности человека и его жизненного мира, которые могут быть выявлены эмпирически и различаются по параметру целостности.

Общей методологической основой исследования являются:

- принцип системности, реализованный в научно-мировоззренческих представлениях о системной организации психики человека (А.В. Брушлинский, А.В. Карпов, Б.Ф. Ломов, В.Д. Шадриков и др.);
- синергетический принцип, раскрытый в теориях самоорганизации открытых систем (И.Р. Пригожин, Г. Хакен, С.П. Курдюмов и др.);
- принцип сосуществования типов научной рациональности (В.С. Степин), получивший конкретное воплощение в коммуникативной методологии (В.А. Мазиллов) и интегративной психологии (В.В. Козлов);
- совокупность системно-антропологических подходов, представленная культурно-исторической теорией (Л.С. Выготский) и учением о комплексном человекознании (Б.Г. Ананьев), наряду с другими вариантами антропологизации психологического познания, в которых осуществляется «восхождение к человеку», как предмету психологической науки (В.П. Зинченко, В.И. Слободчиков и др.);
- сущностный подход, предполагающий построение конкретных психологических исследований на основе представлений о сущностных свойствах человека (Н. Непомнящая);
- коммуникативный подход к исследованию психической реальности, реализованный в философских и психологических работах (М.М. Бахтин, М. Бубер, Б.Ф. Ломов и др.);
- нарративный подход (Дж. Брунер, В.В. Знаков, Е.С. Калмыкова, Э. Мергенталер, К. Мюррей, М. Уайт, Э. Фрай, Ф. Шюце и др.).

Конкретно-методологическую основу исследования составили:

- функционально-генетический подход к способностям как многоуровневому образованию; система научно-обоснованных представлений о духовных способностях, внутреннем мире человека и малопараметрическая модель индивидуальности (В.Д. Шадриков);
- теория психологических систем В.Е. Ключко (как вариант реализации системно-антропологического подхода в психологии);
- транскомуникативная теория В.И. Кабрина (как одна из концептуальных вариаций коммуникативного подхода).

Теоретические методы исследования: литературно-критический анализ философских и психолого-педагогических источников по проблеме исследования; категориальный и транспективный анализ; дедуктивно-индуктивный метод и метод моделирования.

Эмпирические методы исследования представлены авторским опросником «Жизнеспособность человека», а также совокупностью номотетических и

идеографических методов, дифференцированных в соответствии со спецификой решения поставленных задач:

- ассоциативный эксперимент, психосемантический метод, метод экспертных оценок, востребованные на этапе операционализации понятия «жизнеспособность»;
- психодиагностические методики, применяемые для апробации авторского опросника «Жизнеспособность человека»: «Адаптивность» А.Г. Маклакова, С.В. Чермянина; «Стили саморегуляции» В.И. Моросановой; «Готовность к саморазвитию» Т.А. Ратановой и др.;
- методики, направленные на изучение феноменологических, структурных, функциональных характеристик жизнеспособности: тест на оптимистический атрибутивный стиль (Т.О. Гордеева); методика исследования самооценки личности С.А. Будасси; самоактуализационный тест (САТ) Л.Я. Гозмана, М.В. Кроза, М.В. Латинской; тест «Творческие способности» (Дж. Кинчер) и др.;
- методы исследования индивидуально-психологических проявлений жизнеспособности: проективная методика «Дерево Коха», психосемантическая техника «Метод моделирования коммуникативного мира» (В.И. Кабрин), нарративный метод, включенное наблюдение.

Общее количество использованных стандартизированных методик составило 37 наименований.

Эмпирическая база исследования и характеристика выборки. В исследовании принимали участие преподаватели вузов, рабочие и инженерно-технический персонал производственных предприятий, частные предприниматели, медицинские и торговые работники, педагоги муниципальных образовательных учреждений, практические психологи, люди без определенного места жительства, а также имеющие суицидальные наклонности и перенесшие серьезные травмы и заболевания. География исследования представлена Урало-Сибирским регионом РФ. Возрастной интервал выборки от 30 до 60 лет. Выборочная совокупность различных серий поисковых исследований включает 3117 человек.

Достоверность полученных результатов обеспечивается общей логикой построения и проведения исследования, репрезентативностью выборки, применением надежных измерительных процедур, использованием пакета прикладных программ SPSS 11, 5 и SPSS 16, 0 for Windows для статистической обработки фактического материала посредством корреляционного, факторного, кластерного, регрессионного анализа, выявления значимости различий по критериям Стьюдента, Манна-Уитни, Краскала-Уоллеса, критерия согласия χ^2 . Концептуальное обоснование исследования опирается на принцип методологического плюрализма, ориентированного на необходимость «избегания лобовых столкновений подходов, концепций и методов» (Б.Ф. Ломов), «медиаторами взаимодействия между которыми являются системные представления» (Г.А. Балл).

Научная новизна. Разработана общепсихологическая концепция жизнеспособности человека, раскрывающая ее основные феноменологические, структурные, факторные, критериальные, функциональные характеристики, генезис и средства реализации, качественно-своеобразные проявления, закономерности и механизмы.

Для исследования жизнеспособности впервые применен диагностический инструментарий, включающий авторский стандартизированный опросник «Жизнеспособность человека» и модель нарративного анализа, использованную для

изучения индивидуально-типологических проявлений жизнеспособности человека в контексте его жизненного пути.

Впервые жизнеспособность определена как интегральная способность сохранения человеком своей целостности, актуализируемая в связи с необходимостью решения жизненных задач и обеспечивающая динамическое удержание жизни в постоянном сопряжении с требованиями социального бытия и человеческого предназначения, что субъективно воспринимается как удовлетворенность собственной жизнью. Принцип целостного, системно представленного человека последовательно реализован для исследования жизнеспособности.

Выявлено, что отношения феноменов «беспомощность», «самостоятельность», «жизнеспособность» строятся по принципам различной континуальности: одномерной и двухмерной. Доказано, что различия по всем диагностическим критериям беспомощности значимы в выборках «жизнеспособных» и «беспомощных», и частично не значимы в выборках «жизнеспособных» и «самостоятельных».

Показано, что жизнеспособность человека как потенциал сохранения им собственной целостности является синергетическим единством четырех компонентов: способностей адаптации, способностей саморегуляции, способностей саморазвития и осмысленности жизни.

Исследована структура жизнеспособности человека, выявлено, что вышестоящие уровни взаимосвязей жизнеспособности и различных свойств человека как индивида, субъекта, личности формируются на основе нижестоящих уровней. Обнаружены закономерности прогрессирующей интегративности, синергичности, гетерархичности, неравномерной темпоральности.

Через комплекс взаимосвязей обоснована значимость для жизнеспособности сущностных качеств человека (духовность, способность любить, коммуникабельность как основа всех жизненных процессов, способности к самоактуализации, транскомуникативный потенциал, холистическое мышление и интеллектуальная гибкость, автобиографическая память), позволяющих реализовать собственно человеческие способы проживания жизни и становления самого человека.

Определены эмпирические предикторы, оказывающие влияние на количественную выраженность и качественное своеобразие жизнеспособности (позитивные представления о природе человека, познавательные потребности, субъективное ощущение одиночества, интенсивность эмоционально окрашенных жалоб по поводу состояния здоровья, установки открытой жестокости в общении, ригидность). Обоснована их предсказательная значимость для поддержания жизнеспособности.

Выделены интегральные факторы жизнеспособности – «духовная включенность» как проявление внутреннего единства (целостности) духовных и коммуникативных качеств человека и «самоактуализационный потенциал» как репрезентация открытости системы жизнеспособности человека, тенденций роста и саморазвития.

Обоснованы критерии жизнеспособности: нормативно-ролевой (функциональный), удовлетворенность жизнью (индивидуально-психологический), беспомощность (феноменологический). Показана унитарная функциональная роль жизнеспособности, проявляющаяся в своевременности решения нормативных жизненных задач.

Выявлены природные предпосылки (нейротизм, телесность, тревожность, ригидность, экстраверсия), которые могут быть представлены как нейродинамические свойства, увеличивающие вероятность развития жизнеспособности или нежизнеспособности при преимущественном влиянии «окультуренных» средовых факторов.

Исследована роль коммуникации и транскомуникации как адаптивных, охранительных и сверхадаптивных, развивающих средств осуществления жизнеспособности, обеспечивающих процессы постоянного смыслоогласования (транслирования смыслов) и смыслообразования (творчества смыслов), что проявляется в опосредствованных связях жизнеспособности и творческих способностей человека.

Показано, что высокая жизнеспособность обеспечивается сочетанием факторов К-транса, ответственного за саморазвитие, и К-стресса, играющего адаптивную, защитную функцию в общении и развитии. Низкая жизнеспособность характеризуется асинхроничностью К-стресса и К-транса, проявлениями значительного «сдвига» в сторону коммуникативного стресса.

Изучены механизмы развития и поддержания жизнеспособности. Показано, что механизм самоорганизации как ведущий механизм реализуется следующим образом: а) через особенности такого структурирования жизнеспособности из компонентов, которое обеспечивает новый интегративный (синергетический) эффект; б) через гетерархичность, изменчивость структурных взаимосвязей жизнеспособности в их темпоральной протяженности; в) через связи с самоактуализацией, выступающей как одна из форм самоорганизации.

В холистическом контексте исследованы индивидуально-типологические характеристики и проявления жизнеспособности человека. Проведена ее кластерная дифференциация, на основе которой содержательно представлены типы жизнеспособности: «пассионарная», «субпассионарная», «депассионарная».

Впервые с позиции нарративного подхода рассмотрены индивидуально-психологические особенности жизнеспособности человека в контексте хронотопической протяженности его жизненного пути. Выделены типы жизненного мира, отражающие качественно-своеобразную специфику реализации жизнеспособности человека во времени и пространстве («сущностно-целостный» жизненный мир, «диффузно-целостный» жизненный мир, «фрагментарный» жизненный мир).

Теоретическое значение исследования заключается в том, что впервые в отечественной общей психологии обозначено новое научное направление – психология жизнеспособности человека. Разработана общепсихологическая концепция, позволяющая расширить диапазон научных знаний в сфере исследования этого феномена. Дано обоснованное определение понятия «жизнеспособность», что может способствовать расширению терминологического поля современной психологической науки. В ходе проведения исследования выделены тенденции в развитии представлений о жизнеспособности, последовательно приводящие к новым психологическим реалиям, в центре которых оказывается жизненный потенциал человека, формируемый его сущностными свойствами. Изучение жизнеспособности человека, выполненное на пересечении классической и постнеклассической парадигм, может быть классифицировано как одна из моделей интеграции научного знания, позволяющая раскрыть содержание феномена жизнеспособности как нового предмета исследования в психологии. Расширена область теоретических представлений о

коммуникативных свойствах – средствах смысловорчества, обеспечивающих формирование целостного жизненного мира человека. Теоретическое значение исследования заключается также в том, что его результаты могут быть задействованы в междисциплинарном научном поле, интегрирующем эпистемологические пространства различных гуманитарных наук.

Практическая значимость исследования. Материалы исследования применялись в практической деятельности психологических служб образовательных учреждений: МОУ школа-интернат спортивного профиля и МАОУ СОШ № 130 г. Челябинска, МАОУ гимназия № 26 г. Томска. Основные положения психологической концепции жизнеспособности человека используются при реализации образовательных программ в Челябинском филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, в Южно-Уральском государственном медицинском университете, в Костанайском государственном университете. Эмпирические результаты, выводы и объяснительные модели, представленные в диссертации, могут быть востребованы в сфере психологической поддержки разных категорий населения из группы риска, в практической деятельности и системе повышения квалификации специалистов разных профилей (педагогического, психологического, медицинского, юридического). Материалы исследования применимы в научно-исследовательской практике молодых ученых, интересующихся проблемой психологических ресурсов человека. Определенную значимость имеет авторский инструментарий. Стандартизированный опросник «Жизнеспособность человека» полезен в плане реализации научно-методических задач ученых и практиков, а автобиографический нарратив – в психотерапевтическом плане, способствующем осмыслению людьми их собственной жизни. Категория жизнеспособности человека как новый предмет общепсихологического исследования и воздействия, интегрирующий в себе уже известные и активно используемые категории, обеспечивает расширение не только объяснительно-эвристических, но и практико-прогностических возможностей пользователей. Предполагается, что развитие определенных личностных и субъектных качеств человека, выступающих в роли предпосылок его жизнеспособности, может составить целевую основу разработки новых технологий в современной психологии и педагогике. Использование психологической концепции жизнеспособности человека возможно также в качестве теоретико-методологического базиса психологических практик и тренингов, решающих задачи прогнозирования и поддержания жизнеспособности человека в различных жизненных ситуациях.

На защиту выносятся психологическая концепция, в которой жизнеспособность человека – открытой самоорганизующейся системы – представлена как интегральная способность сохранения человеком своей целостности, актуализируемая в связи с необходимостью решения жизненных задач и обеспечивающая динамическое удержание жизни в постоянном сопряжении с требованиями социального бытия и человеческого предназначения, что субъективно воспринимается как удовлетворенность собственной жизнью. Основные идеи концепции резюмируются в следующих **положениях:**

1. Жизнеспособность как потенциал сохранения целостности человека предполагает единство (взаимосвязь) его индивидуальных, субъектных, личностных свойств при ведущей роли последних. Это единство обеспечивается следующим: во-первых, горизонтальными связями жизнеспособности с определенными свойствами всех уровней психической жизнедеятельности человека как индивида, субъекта,

личности и вертикальными межуровневыми корреляциями между самими свойствами человека как индивида, субъекта, личности; во-вторых, формированием вышестоящих уровней взаимосвязей на основе нижестоящих уровней; в-третьих, существованием «ядра» корреляционных связей (наиболее плотных и многочисленных), образованных сущностными свойствами человека (духовность, способности к самоактуализации, коммуникабельность как основа жизненных процессов, способность любить).

2. Снижение жизнеспособности проявляется в нарушении системной целостности человека, т.е. утрате внутренней согласованности, гармоничности и единства его разноуровневых свойств (как индивида, субъекта, личности). При этом наблюдаются значительные «дефекты» качеств высших уровней, например, возникновение личностной беспомощности как следствие недостаточной субъектности. С этой точки зрения, феномен жизнеспособности человека (как его способности к сохранению собственной целостности) континуален феномену беспомощности (как неспособности к сохранению таковой). Жизнеспособность и беспомощность человека находятся в отношениях континуума по параметру целостности.

3. Жизнеспособность человека является синергетическим единством способностей адаптации, способностей саморегуляции, способностей саморазвития и осмысленности жизни, что в структурном аспекте проявляется через особенности ее интегрирования как единого целого. Степень интегрированности компонентов жизнеспособности имеет прогрессивный характер, т.е. увеличивается с повышением их сложности.

4. Реализация жизнеспособности человека как открытой, самоорганизующейся системы (системы, которой присущ постоянный информационный обмен с окружающей средой) может осуществляться посредством коммуникации и транскомуникации, которые обеспечивают процессы постоянного смыслосогласования (транслирования смыслов) и смыслообразования (смыслотворчества), что проявляется в опосредствованных связях жизнеспособности и креативных способностей человека. Высокая жизнеспособность предполагает гармоничность транскомуникабельности (фактор К-транса, ответственного за творческий личностный рост, трансформацию, трансценденцию) и коммуникабельности (фактор К-стресса, играющего адаптивную, защитную функцию в общении и личностном развитии.) Низкая жизнеспособность характеризуется их асинхроничностью. Коммуникация и транскомуникация – это не только средства общения, но и средства поддержания целостного существования человека, когда его стремление к расширению собственных границ на макроуровне жизни гармонично сосуществует со стремлением к сохранению своей собственной устойчивости и нормативности как требования, определяемого жизненным микроуровнем.

5. Предикторы жизнеспособности – это свойства, позитивно или негативно влияющие на нее, т.е. способствующие сохранению или разрушению системной целостности человека. Эмпирически выявленные конструктивные предикторы жизнеспособности (позитивные представления о природе человека и познавательные потребности) можно рассматривать как составляющие интегрального сущностного свойства – духовности в ее нерелигиозном, «светском» представлении (идеальная потребность познания и желание жить для других). Духовность является фундаментальным сущностным свойством человека, одним из «носителей» человеческой целостности. Деструктивные предикторы негативно сказываются на

жизнеспособности человека по следующим основаниям. Ригидность формирует «опасливое» отношение к жизни как к динамичному, постоянно изменяющемуся процессу, характеризующемуся извечной новизной. Она затрудняет избирательную, имеющую жизненный смысл коммуникацию. Тем самым создается угроза системной целостности человека как открытой, самоорганизующейся системы, способом существования которой является постоянный информационный обмен с окружающей средой. Субъективное восприятие неудовлетворительного состояния здоровья препятствует реализации единства (целостности) биологических, духовных и социальных жизненных императивов, необходимых для поддержания динамики жизни в соответствии с задачами бытия, функциями человеческого предназначения и собственными стремлениями. Субъективное ощущение одиночества и установки открытой жестокости в общении мешают решению человеком его жизненных задач в силу отсутствия социальной поддержки и взаимопонимания, а также агрессивного восприятия внешнего окружения. Тем самым нарушается целостность присущего человеку жизненного мира, понимаемого как единство человека и окружающей социальной среды.

6. В процессуально-динамическом плане жизнеспособность человека как способность к сохранению системной целостности характеризуется не просто постоянным движением, но и усложнением во времени. Устойчивость и развитие жизнеспособности человека как системы подчиняется закономерности гетерархичности, т.е. динамическим возрастным изменениям конфигурации связей в структуре. Жизнеспособность человека как открытой самоорганизующейся системы характеризуется взаимосвязями с самоактуализацией. «Самоактуализационный потенциал» выступает как самостоятельный интегративный фактор жизнеспособности человека, включающий ригидность с отрицательным знаком. Самоактуализационный потенциал человека как системы, открытой для внешних взаимодействий, может быть реализован в той мере, которая определена ригидностью, выполняющей функцию закрытия системы от этих взаимодействий. Таким образом, процессуально-динамический характер жизнеспособности, отвечающий глубинным требованиям самой жизни (жизнь – есть постоянное движение) гарантирует системную целостность человека, поскольку любая статичная система обречена на распад.

7. Выделены критерии жизнеспособности человека: функциональный, феноменологический, индивидуально-психологический. Функциональный критерий, выступающий как факт решения или не решения основных жизненных задач определенного этапа онтогенеза (в данном случае, периода зрелости), получил название нормативно-ролевой. Он является объективным, наблюдаемым признаком жизнеспособности. Данный критерий выявлен посредством эксплицитного анализа. Феноменологический критерий – беспомощность (как неспособность к сохранению человеком собственной целостности) выступает в качестве содержательного континуального признака жизнеспособности (как способности человека к сохранению собственной целостности). Индивидуально-психологический критерий – удовлетворенность жизнью отражает субъективное восприятие проживания собственной жизни в соответствии с требованиями социального бытия и человеческого предназначения. Он является «переживаемым» признаком жизнеспособности. Феноменологический и индивидуально-психологический критерии выделены эмпирическим путем. Жизнеспособность человека определяется на основании комплекса всех критериальных характеристик.

8. Индивидуальные различия жизнеспособности могут проявляться на бессознательном уровне, когда целостность реализуется либо в форме неосознаваемого господства духовного (холистического) начала над материальным; либо в виде реверсивной динамики коммуникативных состояний (К-транса, К-стресса, стресс-транс-формации, транс-стресс-формации), репрезентирующих холистические (гармония коммуникативных состояний) или нехолистические (дисгармония коммуникативных состояний) способы переживания стресса.

9. На осознаваемом уровне индивидуальные проявления жизнеспособности человека представлены в форме качественно-своеобразных типов жизнеспособности. «Пассионарная» (сущностная) жизнеспособность как мощный потенциал сохранения человеком собственной целостности обеспечивается ярко выраженными сущностными свойствами человеческой природы. Они реализуются в таких способах проживания жизни, которые в максимальной степени соответствуют требованиям социального бытия и императивам собственно человеческой миссии. «Субпассионарная» (обывательская) жизнеспособность характеризуется относительно выраженной способностью к сохранению человеком собственной целостности за счет средних показателей по параметрам сущностных свойств. «Депассионарная» жизнеспособность (выживаемость) представлена низкой выраженностью сущностных качеств человеческой природы и поддерживается, в основном, индивидуальными свойствами.

10. Качественная неоднородность жизнеспособности человека проявляется также в различных моделях становления его жизненного мира. «Сущностно-целостный» жизненный мир присущ людям с «пассионарной» жизнеспособностью. Он функционирует по законам самоорганизации, которая обеспечивает его единство и целостность. «Диффузно-целостный» жизненный мир характерен для людей с «субпассионарной» жизнеспособностью. Целостность этого жизненного мира в значительной мере «производна» от воздействий враждебной внешней среды, поскольку способность к самоорганизации у представителей данного типа выражена незначительно. «Фрагментарный» жизненный мир присущ людям с «депассионарной» жизнеспособностью. Он характеризуется нарушением единства и целостности за счет преобладания низших качеств человеческой природы, отсутствия самоорганизации, проявления дискретности прошлого, настоящего и будущего, вследствие чего жизнь распадается на отдельные признаки, «фрагменты».

Апробация результатов исследования осуществлялась в ходе заочного участия и личных выступлений на международных и всероссийских конференциях: «Ананьевские чтения» (Санкт-Петербург, 2007); «Высокие технологии и инновации в образовании, науке, производстве» (Костанай, 2008); «Вызовы эпохи в аспекте психологической и психотерапевтической науки и практики» (Казань, 2009); «Психология индивидуальности» (Москва, 2012); «О системогенезе жизнеспособности человека» (Ярославль, 2013) и др.

Структура и объем диссертации. Диссертация включает введение, шесть глав, заключение, библиографический список, приложения. Общий объем работы 446 страниц, включая 316 страниц основного текста. Библиографический список насчитывает 700 наименований, из них 180 – на английском языке. В диссертации представлены 13 рисунков, 26 таблиц, 40 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность проблемы исследования, анализируется степень ее научной разработанности. Определяются объект, предмет, цель, задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, методологическая база. Формулируются гипотезы и положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Теоретические предпосылки научного познания проблемы жизнеспособности человека»** изначально констатируется, что категориальное поле современной психологии характеризуется многоаспектностью трактовок жизнеспособности, детерминированных разнообразием парадигмальных предпочтений авторов. Методологические подходы к исследованию жизнеспособности в российской психологии базируются пока на незначительном экспериментальном опыте. Исторический приоритет в этом плане принадлежит комплексному человекознанию Б.Г. Ананьева, в рамках которого проводились первые разработки проблемы жизнеспособности в показателях активного долголетия человека как субъекта творческой деятельности (Б.Г. Ананьев, С. Пако).

Взгляд на жизнеспособность человека как активного творца собственной жизни присущ представителям субъектно-деятельностного подхода (К.А. Абульханова).

Специфической методологической тенденцией изучения жизнеспособности в современной отечественной психологии является ориентация на поиск интегративных средств, позволяющих наиболее полно и адекватно отразить этот сложный феномен в концептуально-эмпирических построениях (А.А. Нестерова).

Подходы к исследованию жизнеспособности в зарубежной психологии имеют более богатые традиции, сформировавшиеся в русле исследований так называемой резильентности («resilience»).

В работах ученых бихевиорально-когнитивной ориентации внимание уделяется исследованию эмоциональной резильентности (emotional resilience) и разработке конкретных копинг-стратегий (J. Altshuler & D. Ruble; E. Band & J. Weiss; D. DeAnda; A. Hains; P. Henderson, A. Jersild & M. Meigs; T. Kelbey & K. Engbretson; L. LaMontagne; R. Stevens & R. Pihl; F. Treiber).

Конструктивистский подход в исследованиях резильентности ориентирован на ведущую роль активной жизненной позиции человека в формировании собственной жизни (R. Mahon & G. Patton). В модели профессионального роста резильентность представляется как способность к совладанию с «подъемами и падениями» в профессиональной деятельности, реализуемая за счет уверенности в себе, надежды, самоуважения, гибкости (J. Kidd).

В настоящее время конструктивистская методология все чаще становится основой конкретных психотерапевтических практик развития, а резильентность провозглашается одним из ключевых понятий не только новой психотерапии, но и основой существования людей, свободных от болезненных симптомов.

Представители экологического подхода к резильентности рассматривают поведение человека в контексте двусторонних связей с широким социальным окружением и учитывают опыт, полученный в детстве (У. Бронфенбреннер, N. Legate & N. Weinstein и др.). Однако расширение поля исследований этого феномена за счет включения в него детерминантов социокультурного порядка неизменно порождает ряд противоречий методологического плана, поскольку большинство измерительных средств разрабатывается в США и Великобритании без учета кросскультурной специфики.

Попыткой разрешения такого рода противоречий стал международный проект «Методологические и контекстуальные проблемы исследования жизнеспособности детей и подростков: международное сотрудничество в изучении психического здоровья детей и подростков группы риска» (А.И. Лактионова, А.В. Махнач, N. Carrey, J. Boyden & G. Mann, M. Ungar, W. Wong & oth.).

В целом, анализ понятийного поля продемонстрировал междисциплинарный характер категории «жизнеспособность», полиморфность ее общенаучных и психологических дефиниций и большую вариативность существенных признаков. Вместе с тем, определенные тенденции в развитии представлений о жизнеспособности послужили основой авторского понимания этого явления, которое излагается во второй главе **«Методологические основы разработки психологической концепции жизнеспособности человека»**.

Конкретно-методологические основания исследования жизнеспособности определялись в соответствии с требованиями коммуникативной методологии, предполагающей рассмотрение исторического пути, пройденного всей психологической наукой при изучении любого из ее феноменов (В.А. Мазиллов).

Был осуществлен транспективный анализ представлений о жизнеспособности человека как особой способности – «сплава» природных и духовных способностей. Выявлены тенденции движения от классических к постнеклассическим объяснительным трактовкам данного явления, отражающие ориентацию на духовные, коммуникативные и транскомуникативные компоненты жизнеспособности как составляющие сверхсложных самоорганизующихся систем.

Обнаруженная эпистемологическая направленность позволила определить необходимые конкретно-методологические основания исследования жизнеспособности человека: функционально-генетический подход к способностям; система научно-обоснованных представлений о духовных способностях и внутреннем мире человека (В.Д. Шадриков); теория психологических систем (В.Е. Ключко); транскомуникативная теория (В.И. Кабрин).

Далее были сформулированы концептуальные представления о феноменологии, компонентах, механизмах, функциях и критериях жизнеспособности человека. Ее феноменологическая сущность рассмотрена в контексте антропологических представлений Б.Г. Ананьева и культурно-исторической теории Л.С. Выготского, ориентированных на познание целостного, системно представленного человека. В предварительном, «рабочем» варианте жизнеспособность определена как способность человека сохранять свою внутреннюю целостность – единство индивидуальных, субъектных и личностных качеств.

Компоненты жизнеспособности человека (способности адаптации, способности саморегуляции, способности саморазвития, осмысленность жизни) выявлялись посредством эксплицитного анализа и оказались непротиворечивыми имеющимся в отечественной психологии моделям жизнеспособности (А.И. Лактионова, А.В. Махнач, А.А. Нестерова).

Предполагалось, что как интегральный феномен, как особая способность, жизнеспособность человека представляет ансамбль сложных социальных, природных и духовных свойств и ресурсов, интегрированных в еще более сложные по структуре и функциям качества и потенциалы, формирующие синергетическое единство, обладающее эмерджентными свойствами.

На основе предположений о внутренней структуре жизнеспособности полагалось, что компоненты жизнеспособности обеспечивают функционирование ее

частных механизмов (адаптации, саморегуляции, саморазвития, смыслообразования). Их работа предполагает такое сосуществование, когда более простые гомеостатические механизмы не поглощаются более сложными гетеростатическими, а пребывают в состоянии гомеореза – единого устойчивого потока, обеспечивающего становление или системное усложнение, т.е. самоорганизацию. Самоорганизация представляет ведущий, фундаментальный механизм реализации жизнеспособности человека как открытой саморазвивающейся системы.

Констатировалось, что жизнеспособность (как особая способность) проявляется в освоении широкой сферы собственного бытия человека посредством решения унитарных жизненных задач, как экстремальных, так и повседневных.

Отмечалось, что наиболее информативным периодом для исследования жизнеспособности человека является период зрелости, расцвета всех его жизненных и особенно духовных сил, которые могут быть осознанно реализованы им в решении максимально представленного спектра наиболее значимых жизненных задач, в освоении всех сфер бытия. Поскольку жизнеспособность в ее функциональном аспекте связана с решением основных задач в контексте пространственно-временной определенности или хронотопичности, то критериальные основания решения или не решения жизненных задач будут соответствовать функциональным критериям жизнеспособности.

Первый критерий – нормативно-ролевой. Он позволяет судить об объективном выполнении или невыполнении человеком репертуара социальных ролей, соответствующих определенному этапу жизненного пути. В зрелости – это профессиональные и семейные роли.

Второй критерий – индивидуально-психологический свидетельствует о субъективном отношении человека к исполнению своих социальных ролей. Это отношение проявляется в удовлетворенности жизнью.

В качестве третьего, феноменологического критерия жизнеспособности целесообразно рассматривать беспомощность – «антипод» жизнеспособности по признаку целостности. Поясним, что в известной концепции беспомощности Д.А. Циринг этот феномен трактуется как снижение, недостаток субъектности, следовательно, как нарушение целостности, единства, гармоничности индивидуального, субъектного, личностного в человеке.

В дальнейшем, подчеркивалось, что идея холистичности человека органично «вытекает» из общих и частных методологических оснований исследования и определяет логику эмпирического исследования, решения задач и верификации гипотез.

В заключение, соответственно требованиям коммуникативной методологии, осуществлялся анализ соизмеримости концепций, составляющих конкретно-методологические основания исследования, с помощью инвариантной схемы, предложенной В.А. Мазилковым. Данная схема представлена на рисунке 1.



Рис.1
Схема верификации концепции
жизнеспособности человека с позиции коммуникативной методологии

Анализ подтвердил отсутствие изначально противоборствующих альтернатив в базовых теориях и подходах, определяющих магистральные линии исследования жизнеспособности.

В третьей главе диссертации «**Научно-методические основы исследования жизнеспособности человека**» излагается процедура создания и апробации авторского опросника «Жизнеспособность человека», которая осуществлялась параллельно с аналогичными отечественными разработками (А.В. Махнач и А.И. Лактионова, А.А. Нестерова) и опиралась на авторские концептуальные представления о жизнеспособности человека. Отмечено, что в ходе апробации опросника на выборочной совокупности в 1938 человек была осуществлена проверка релевантности шкал; получены удовлетворительные показатели конвергентной, дискриминантной, критериальной валидности; подтверждены внутренняя согласованность и ретестовая надежность; проведена стандартизация методики.

Далее раскрываются эвристические возможности качественных методов (проективных, психосемантических, нарративных), позволяющих рассмотреть индивидуальные проявления жизнеспособности человека в онтологической данности и временной протяженности.

В четвертой главе диссертации представлены процедура и результаты эмпирического исследования феноменологических, структурных и генетических характеристик жизнеспособности человека, ее факторов, критериев, предикторов, средств, закономерностей и механизмов.

Суммарная выборка феноменологического этапа исследования составила 388 человек в возрасте от 32 до 56 лет. Данный этап предполагал, прежде всего, рассмотрение соотношения феноменов «беспомощность», «жизнеспособность», «самостоятельность».

Посредством однофакторного дисперсионного анализа Краскала-Уоллеса и критерия Манна-Уитни были выявлены значимые различия в модальности всех диагностических критериев беспомощности в выборках «жизнеспособных» и «беспомощных» (атрибутивный стиль, самооценка, тревожность, депрессивность). Поскольку беспомощность рассматривается как системное качество, определяющее низкий уровень субъектности, ее наличие условно выступает как нарушение целостности человека вследствие «отторжения» его субъектной ипостаси. Континуальный феномен «жизнеспособность» может быть интерпретирован как сохранение целостности человека, т.е. единства его индивидуальных, субъектных, личностных свойств. Жизнеспособность и беспомощность, таким образом, выступают как феномены, континуальные по параметру целостности. Неспособность к сохранению целостности снижает жизнеспособность и приводит к развитию беспомощности.

У «жизнеспособных» и «самостоятельных» были замечены отличия по критериям «самооценка» и «тревожность». Самооценка у «самостоятельных» испытуемых более высокая, а тревожность более низкая, чем у «жизнеспособных». Следовательно, отношения феноменов «беспомощность», «самостоятельность», «жизнеспособность» строятся по принципу не одномерной (как предполагалось), а двухмерной континуальности.

Далее, посредством факторного анализа имплицитных представлений о жизнеспособном человеке были верифицированы структурные компоненты жизнеспособности: способности адаптации, способности саморегуляции, способности саморазвития, осмысленность жизни. Тем самым была подтверждена их содержательная релевантность концептуальным положениям, отраженным в «предтеории» жизнеспособности человека.

На следующем этапе рассматривалась внутренняя структура жизнеспособности (N=252 в возрасте от 33 до 55 лет) и была выявлена ее высокая когерентность, что выступило свидетельством значительной меры интегративности этого свойства. Оказалось, что компоненты жизнеспособности не только связаны между собой, но степень этой связанности возрастает по мере увеличения онтологической сложности компонентов, т.е. жизнеспособность подчиняется закономерности прогрессирующей интегративности. В то же время, не предельно высокая плотность связей (от 0, 290* до 0,550**) позволяет говорить о качественной неоднородности каждого отдельного компонента.

Матрица интеркорреляций между компонентами жизнеспособности представлена в таблице 1.

Матрица интеркорреляций между компонентами жизнеспособности

Компоненты жизнеспособности	Способности адаптации	Способности саморегуляции	Способности саморазвития	Осмысленность жизни
Способности адаптации	1	0,291*	0,302*	0,404**
Способности саморегуляции	0,291*	1	0,329*	0,426**
Способности саморазвития	0,302*	0,329*	1	0,550**
Осмысленность жизни	0,404**	0,426**	0,550**	1

Условные обозначения:

* – значимость корреляций на уровне 0,05, ** – значимость корреляций на уровне 0,01.

Для исследования синергетической природы жизнеспособности было проведено исследование на пяти выборках: испытуемые с низкими показателями всех компонентов жизнеспособности ($N^1=40$); испытуемые с высоким показателем по компоненту «способности адаптации» ($N^2=35$); испытуемые с высокими показателями по компонентам: «способности адаптации», «способности саморегуляции» ($N^3=48$); испытуемые с высокими показателями по компонентам: «способности адаптации», «способности саморегуляции», «способности саморазвития» ($N^{3/4}=27$); испытуемые с высокими показателями по всем компонентам ($N^0=55$). Затем отдельно по каждой выборке определялось процентное соотношение испытуемых в соответствии с содержательным и функциональным критериями жизнеспособности («удовлетворенность жизнью» и «беспомощность»). Эмпирические процедуры выявления критериев будут описаны ниже. Результаты исследования соотношения компонентов жизнеспособности с ее критериальными признаками представлены в таблице 2.

Таблица 2

Различия в критериальных признаках жизнеспособности в зависимости от количественной выраженности ее компонентов

Сравниваемые выборки	Эмпирическое значение χ^2 - критерия, уровень значимости			
	Удовлетворенность жизнью	Значимость	Беспомощность	Значимость
N^1 и N^2	не значимы	–	не значимы	–
N^2 и N^3	не значимы	–	не значимы	–
N^3 и $N^{3/4}$	18,253	0,001	19,654	0,001
$N^{3/4}$ и N^0	23,048	0,001	29,453	0,001

Значимость различий в процентных долях по обоим критериям выявлена между испытуемыми выборками N^3 и $N^{3/4}$, $N^{3/4}$ и N^0 . Соответственно, отмечается та же тенденция, которая наблюдалась на этапе апробации опросника. Синергетический эффект результативности решения жизненных задач и значимые различия в других

критериальных признаках жизнеспособности впервые проявляются в интегративном поле, образованном, как минимум, тремя высоко выраженными показателями компонентов.

Дальнейший анализ корреляций жизнеспособности с комплексом индивидуальных, субъектных и личностных свойств человека позволил выделить в структуре этих связей три уровня: функциональный, операционный, мотивационный. Функциональный уровень образован двумя блоками связей: более плотными – с ригидностью ($r = -0,731$; $p < 0,01$), тревожностью ($r = -0,618$; $p < 0,01$), нейротизмом ($r = -0,548$; $p < 0,01$), экстраверсией ($r = 0,533$; $p < 0,01$), интенсивностью эмоционально окрашенных жалоб по поводу состояния здоровья ($r = -0,510$; $p < 0,01$) и менее плотными – с телесностью ($r = 0,301$; $p < 0,01$). Первая группа свойств была обозначена как «ядерные» (плотность связей выше 0,500), вторая – как «периферийные» (плотность ниже 0,500).

В структуре операционного уровня блоки «ядерных» свойств образуют высокие корреляции с самоофективностью ($r = 0,784$; $p < 0,01$), самоконтролем в общении ($r = 0,750$; $p < 0,01$), коммуникативными склонностями ($r = 0,668$; $p < 0,01$) и, частично, с определенными показателями самоактуализации: компетентность во времени ($r = 0,569$; $p < 0,01$), позитивные представления о природе человека ($r = 0,502$; $p < 0,01$). «Периферия» представлена связями жизнеспособности с другими шкалами самоактуализации: спонтанность ($r = 0,334$; $p < 0,01$), самоуважение ($r = 0,331$; $p < 0,01$); внутренняя поддержка ($r = 0,292$; $p < 0,05$), ценности самоактуализации ($r = 0,283$; $p < 0,05$), познавательные потребности ($r = 0,279$; $p < 0,05$) и единичной связью с радикализмом – интеллектуальным фактором Р. Кеттелла ($r = 0,261$; $p < 0,05$).

Мотивационный уровень жизнеспособности сформирован следующими блоками: плотными связями с удовлетворенностью жизнью ($r = 0,752$; $p < 0,01$), духовностью ($r = 0,731$; $p < 0,01$), диалогической направленностью в общении ($r = 0,701$; $p < 0,01$), социальной фрустрированностью ($r = -0,640$; $p < 0,01$), субъективным ощущением одиночества ($r = -0,631$; $p < 0,01$), с отношениями любви ($r = 0,560$; $p < 0,01$), установками открытой жестокости ($r = -0,556$; $p < 0,01$), транскоммуникативным потенциалом ($r = 0,540$; $p < 0,01$) и менее плотными – с негативизмом в общении ($r = -0,451$; $p < 0,01$), с альтероцентристской направленностью ($r = 0,421$; $p < 0,01$), с социальной смелостью ($r = 0,383$; $p < 0,01$), негативным опытом в общении ($r = -0,348$; $p < 0,01$), эмпатией ($r = 0,346$; $p < 0,01$), душевностью ($r = 0,331$; $p < 0,01$), мотивацией аффилиации ($r = 0,324$; $p < 0,01$), установкой «брюзжания» в общении ($r = -0,305$; $p < 0,05$), уверенностью в себе ($r = 0,285$; $p < 0,05$), миролюбивой стратегией защиты ($r = 0,272$; $p < 0,05$), общительностью ($r = 0,239$; $p < 0,05$), напряженностью ($r = -0,220$; $p < 0,05$).

Анализ полученных данных позволяет полагать, что «ядра» связей жизнеспособности составляют, преимущественно, так называемые сущностные свойства человека (духовность, способности самоактуализации, способность любить, коммуникативные свойства), выступающие, по определению, в качестве основы специфически человеческой формы жизни (Н.Н. Непомнящая, В.Д. Шадриков).

Особого внимания заслуживает факт однонаправленных связей жизнеспособности с телесностью и духовностью. На наш взгляд, он может свидетельствовать в пользу холистической сущности жизнеспособности человека, поскольку показатели жизнеспособности согласованно изменяются с изменениями как духовного, так и материального в человеке. Вместе с тем, сила этих изменений в большей степени выражена в сфере духовного начала. Полагаем также, что

согласованный рост жизнеспособности и телесности возможен только в определенных границах последней.

Анализ межуровневых корреляционных связей показал, что вышестоящие уровни формируются на основе нижестоящих, а в структуре межуровневых связей роль сущностных свойств человека остается ведущей.

Было выявлено также, что взаимосвязь между жизнеспособностью человека и его творческими способностями оказалась статистически незначимой. Однако положительные зависимости существуют между жизнеспособностью и транскомуникативным потенциалом – фактор коммуникативного транса по методике ММКМ ($r= 0,440$; $p<0,01$), который в свою очередь положительно связан с творческими способностями ($r= 0,665$; $p<0,01$). Последние отрицательно коррелируют с защитной стратегией миролюбия в общении ($r= -0,240$; $p<0,05$) и общительностью ($r= -0,443$; $p=0,01$), имеющими положительные взаимосвязи с жизнеспособностью: защитная стратегия миролюбия в общении ($r=0,272$ при $p<0,05$), общительность ($r=0,239$; $p<0,05$).

Таким образом, можно полагать, что коммуникабельность и транскомуникабельность выступают как средства осуществления жизнеспособности, обеспечивая процессы смыслоогласования (транслирования смыслов) и смыслообразования (творчества смыслов), что проявляется в опосредствованных связях жизнеспособности и креативных способностей человека (рис. 2).

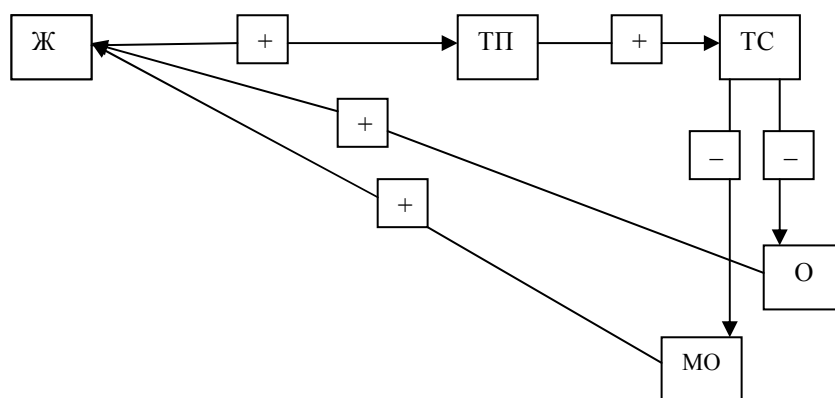


Рис. 2. Опосредствованные связи жизнеспособности человека и его творческих способностей
Условные обозначения: Ж – жизнеспособность, ТП – транскомуникативный потенциал, ТС – творческие способности, О – общительность, МО – защитная стратегия миролюбия в общении, положительная связь + отрицательная связь –

Далее были определены переменные, оказывающие наибольшее влияние на жизнеспособность человека, условно обозначенные как предикторы. Для этой цели использовался множественный регрессионный анализ.

Результирующая предсказательная модель, полученная посредством МРА, включала 6 независимых переменных с наибольшим вкладом в регрессию:

$$(0,555 \text{ IS}) + (0,395 \text{ MS}) + (-0,238 \text{ O}) + (-0,236 \text{ P}) + (-0,190 \text{ ОЖ}) + (-0,184 \text{ ЗД}),$$

где: IS – позитивные представления о природе человека, MS – познавательные потребности, O – субъективное ощущение одиночества, P – ригидность, ОЖ – установка открытой жестокости в общении, ЗД – интенсивность эмоционально окрашенных жалоб по поводу состояния здоровья.

На следующем этапе работы решалась задача эмпирического выявления факторов, критериев жизнеспособности человека, описания ее генезиса и механизмов. Общая выборочная совокупность этого этапа исследования составила 536 человек. Для выявления факторов и критериев жизнеспособности было использовано несколько процедур факторного анализа на разновозрастных выборках.

В ходе факторизации на возрастной выборке от 34 до 39 лет ($N^1= 181$) получена четырехфакторная структура, объясняющая 56,25% совокупной дисперсии. Первый фактор с дисперсией 31,14% образован следующим множеством переменных: разочарование в жизни (-0,968), усталость от жизни (-0,959), общая удовлетворенность жизнью (0,939), беспокойство о будущем (-0,924), интенсивность эмоционально окрашенных жалоб по поводу состояния здоровья (-0,922), нейротизм (-0,921), жизненная включенность (0,903), социальная фрустрированность (-0,867), фактор напряженности по Кеттеллу (-0,787), социальная смелость (0,761), самоуважение (0,724), телесность (0,632), самоэффективность (0,584), уверенность в себе (0,524), установка негативизма в общении (-0,500), субъективное ощущение одиночества (-0,380). Поскольку максимальные факторные нагрузки приходились на показатели удовлетворенности жизнью, а последующие переменные содержательно дополняли этот параметр, было принято решение обозначить первый фактор как «удовлетворенность жизнью».

Второй фактор (14,98%) включает, прежде всего, ряд параметров по шкалам САТ: внутренняя поддержка (0,887), компетентность во времени (0,827), познавательные потребности (0,826), спонтанность (0,781), позитивные представления о природе человека (0,521), ценности самоактуализации (0,508), а также транскоммуникативный потенциал (0,486). С отрицательным знаком и меньшим весом в этот фактор вошли переменные: ригидность (-0,514), негативный опыт общения (-0,443) и установки открытой жестокости в общении (-0,348). Поскольку максимальные нагрузки приходятся на базовые шкалы самоактуализации, фактор получил название «самоактуализационный потенциал».

Третий фактор (6,68%), объединяющий с высокими нагрузками все диагностические критерии беспомощности: оптимистический атрибутивный стиль (0,938), самооценка (0,729), тревожность (-0,454), депрессия (-0,349), получил одноименное название «беспомощность». В этот фактор с положительным знаком вошла также переменная «диалогическая направленность личности в общении», что может свидетельствовать о позитивном влиянии открытых коммуникативных контактов на симптомы беспомощности. Следует заметить также, что положительные нагрузки диагностических критериев беспомощности (оптимистический атрибутивный стиль и самооценка) значительно выше, чем отрицательные, т.е. вклад первых в повышение жизнеспособности более выражен, чем вклад вторых в ее снижение.

Четвертый фактор (3,45%) представлен такими переменными, как духовность (0,760), отношения любви (0,617), альтероцентристская направленность (0,551),

мотивация аффилиации (0,526). Рассматривая эти переменные, с одной стороны, как признаки социальной включенности-отчужденности, с другой – как проявления духовной сферы человека, мы позволили себе обозначить этот фактор как «духовная включенность».

Следующие процедуры факторизации на выборках от 40 до 45 лет ($N^2=175$) и от 46 до 51 года ($N^3=180$) показали, что наиболее устойчивыми факторами оказались «удовлетворенность жизнью» и «беспомощность». Полученные результаты позволяют (в соответствии с выдвинутой гипотезой) рассматривать данные факторы в качестве критериев жизнеспособности. «Духовная включенность» и «самоактуализационный потенциал» продемонстрировали меньшую стабильность и не могли быть отнесены к критериальным признакам жизнеспособности. Во второй выборке (от 40 до 45 лет) их суммарные дисперсии оказались симметрично отображающимися.

Этот факт приводит к мысли о существовании в структуре жизнеспособности закономерности гетерархичности, которая проявляется в различных конфигурациях связей в зависимости от влияния жизненных потрясений (можно полагать, кризиса середины жизни). Здесь закономерны: общее снижение значимости фактора самоактуализации и повышение значимости фактора духовной включенности (рис. 3).

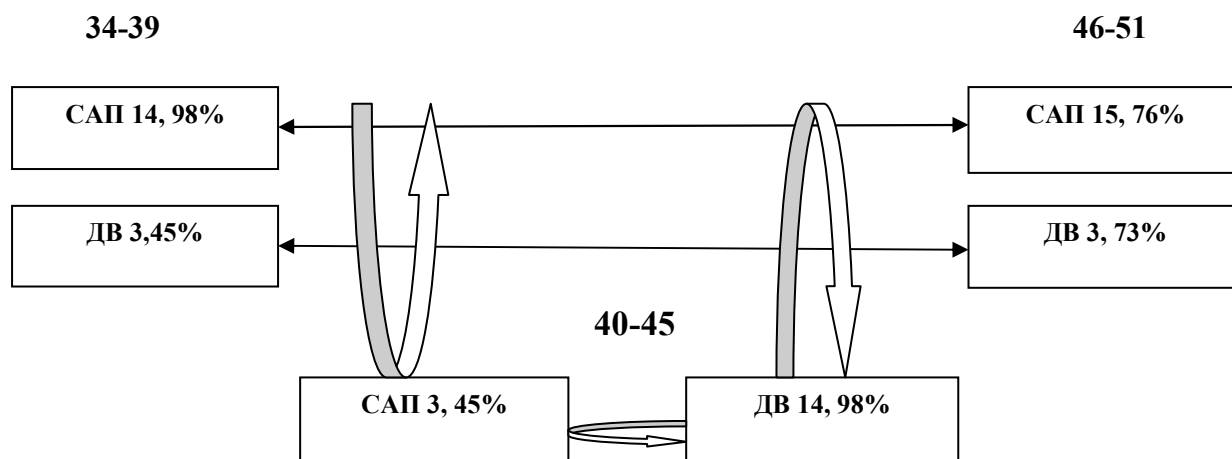


Рис. 3. Гетерархичность структуры жизнеспособности человека

Условные обозначения:

САП – самоактуализационный потенциал, ДВ – духовная включенность

В рамках следующего исследования изучались закономерности проявления общей жизнеспособности и ее компонентов в контексте их возрастного генеза. Было выявлено, что у более молодых людей ($N^1=78$ от 32 до 40 лет) показатели саморазвития и осмысленности жизни значимо ниже, чем в выборке испытуемых в возрасте второй половины зрелости ($N^2=72$ от 41 до 59 лет). В параметрах способностей адаптации зависимость обратная. Вместе с тем, общий показатель жизнеспособности на протяжении всего исследуемого периода остается относительно константной величиной. Значимость различий подтверждается Т-критерием Стьюдента. Отсюда следует определенное понимание генезиса жизнеспособности: она реализуется постепенно и достигает своего развитого состояния, по-видимому, в

период зрелости человека (средней взрослости). Кроме этого можно говорить о том, что генезис жизнеспособности подчиняется закономерности неравномерной темпоральности, предполагающей, что более быстрыми темпами развиваются наименее сложные компоненты системы.

Результаты, полученные в ходе эмпирического исследования, позволяют систематизировать механизмы жизнеспособности. Согласно идее Б.Г. Ананьева о комплексном изучении механизма психических функций, развитие психических свойств проявляется как развитие функциональных, операционных и мотивационных механизмов. Следовательно, структурный уровень жизнеспособности, представленный ее взаимосвязями со свойствами человека как индивида, регулируется функциональными механизмами. Уровень жизнеспособности, образованный взаимосвязями с субъектными свойствами, подчиняется операционным механизмам. Наконец, уровень, сформированный взаимосвязями жизнеспособности с личностными свойствами человека, функционирует при непосредственном детерминирующем влиянии мотивационных механизмов.

Механизмы становления жизнеспособности систематизируются также в соответствии с отдельными компонентами жизнеспособности. Механизм социально-психологической адаптации является наиболее простым механизмом поддержания жизнеспособности, который обеспечивает гомеостатическую устойчивость. Механизм саморегуляции – более сложно организованный механизм, в котором заложен результат взаимодействия человека и социальной среды, находящихся в гетеростатических отношениях. Механизмы адаптации и саморегуляции в целом могут выступать как адаптационные механизмы, обеспечивающие предсказуемое поведение. Механизм саморазвития позволяет человеку динамично (в логике гомеореза) осуществлять себя в сложной системе жизненных отношений, создавая собственное транссубъективное пространство бытия. Этот механизм может быть отнесен к бифуркационным механизмам, которые обеспечивают способность к внутренним изменениям, и «запускаются», когда возникают резкие экзистенциальные потрясения в жизни. Механизм смыслообразования – наиболее сложный механизм жизнеспособности, придающий направленность всем остальным механизмам. Становление этих механизмов подчиняется системно-генетическому принципу организации и усложнения человеком своей жизни: от адаптации и саморегуляции к субъектному развитию и обретению смысла жизни. Данные механизмы не исключают и не поглощают друг друга, они могут сосуществовать на каждом из этапов развития жизнеспособности в едином механизме самоорганизации, т.е. системного усложнения, подчиняясь закономерности неравномерной темпоральности.

В пятой главе диссертации представляются результаты **эмпирического исследования жизнеспособности в ее индивидуально-типологическом и онтологическом контекстах**. Суммарная выборка этого этапа исследования составила 265 человек. Предполагалось, что индивидуально-типологические различия жизнеспособности человека могут быть заметны на бессознательном и осознаваемом уровнях. Для исследования первых был использован проективный тест «Дерево Коха», результаты которого, подтвержденные статистическим критерием согласия χ^2 , позволили сделать выводы о различиях в доминирующих неосознаваемых тенденциях и способах установления контактов с внешним миром у людей с разными показателями жизнеспособности.

На этом этапе работы анализировались также вербальные проявления К-стресса и К-транса, полученные посредством метода моделирования коммуникативного мира.

Результаты позволили полагать, что жизнеспособность человека соотносится с холистическим пониманием своеобразия стресса. Она проявляется не столько в возможности преодолеть стресс и защищаться от него, сколько в способности находить в нем глубинный позитивный смысл.

Важным статистическим методом исследования индивидуально-типологических проявлений жизнеспособности стал метод дендритной кластеризации. Было выделено три кластера с определенными комбинациями классификационных признаков и показателями жизнеспособности (высокой, средней, низкой).

В кластер 1 вошли испытуемые с высокой жизнеспособностью. Это сравнительно немногочисленный тип, который получил название «пассионарная» жизнеспособность (от семантически близкого «пассионарий» по Л. Гумилеву). «Пассионарная» жизнеспособность является мощным потенциалом сохранения человеком собственной целостности за счет таких способов проживания жизни, которые в максимальной степени соответствуют и требованиям социального бытия, и императивам человеческого предназначения.

Кластер 2 образован испытуемыми со средними показателями жизнеспособности. Данный тип получил наименование «субпассионарная» жизнеспособность. Он характеризуется относительно выраженной способностью к сохранению собственной целостности за счет средних показателей по параметрам сущностных свойств. Его представители – тихие, адаптированные к социуму «обыватели».

Кластер 3 объединил людей с низкой, «депассионарной» жизнеспособностью. Это дезадаптанты со слабой выраженностью сущностных личностных и субъектных свойств (позитивные представления о природе человека, познавательные потребности, духовность, транскомуникативный потенциал и др.) и высокой – индивидуальных свойств и витальных потребностей (телесность, депрессивность, интенсивность эмоционально окрашенных жалоб по поводу состояния здоровья).

Для более глубокой содержательной характеристики эмпирически выделенных типов жизнеспособности и конкретизации индивидуально-психологических проявлений этого феномена в контексте онтологии жизненного мира был использован анализ автобиографических нарративов. Рассматривались следующие смысловые категории: образ мира, образ жизни, особенности становления многомерного мира человека. Маркерами образа мира выступали различные характеристики жизненных задач и ведущие ценностно-смысловые ориентиры жизни.

У людей с высокими показателями жизнеспособности основные жизненные задачи периода зрелости четко определены, высоко значимы и рефлексивно прочувствованы («я поняла, для чего мне все это было дано»). Отношение к авторству решения жизненных задач эмоционально позитивно. В выборке испытуемых с низкой жизнеспособностью преобладают маркеры нереализованности жизненных задач. В «срединной» выборке отмечается довольно высокий процент решения жизненных задач, но недостаточно рефлексивная их оценка. Чаще всего в нарративах жизнеспособных встречается положительно окрашенная категория «любовь» («я, как Маргарита у Булгакова не могу жить без любви»). В нарративах людей с низкими показателями жизнеспособности отмечается отчетливая депривация в отношении любви.

Для исследования образа жизни были использованы жанры нарратива, соотносимые с сюжетами жизненных историй (N. Frye). Жанровый контекст

исследования позволил показать роль мышления и автобиографической памяти в процессе трансформации образа жизни в соответствии с изменением образа мира. Выявлено, что люди с высокими показателями жизнеспособности в силу присущего им холистического (по А. Маслоу) мышления, осознают, что в жизни имеет место и трагическое, и комическое. Несчастья и невзгоды, если они случаются, приводят к позитивной переоценке ценностей, «корректируя» способы связи с внешним миром. В нарративах испытуемых с низкими показателями жизнеспособности наблюдается «однобокость», абсолютизация того или иного жанра. Например, ирония: «Вышла замуж, родила двоих детей, вышла еще раз, еще одного родила. Может, хоть под старость дадут глоток воды».

Отмечены значимые различия во временных ориентациях жизнеописаний. У испытуемых «средне жизнеспособной» выборки они сконцентрированы на жизни в настоящем (преобладают глаголы настоящего времени).

У «нежизнеспособных» отмечается более сильная ориентация на прошлое (максимум соответствующих глаголов). Автобиографические воспоминания не включены в актуальную жизненную реальность, вследствие чего наблюдается отчетливый разрыв между прошлым и настоящим, а воспоминания превращаются в разрушительную силу.

«Высоко жизнеспособная» выборка отличается широкой «распахнутостью» настоящего (максимум глаголов настоящего времени) с долей будущего, превосходящей прошлое.

Контент-анализ нарративов позволил конкретизировать психологические характеристики эмпирических типов жизнеспособности с позиции ведущей феноменологической характеристики этого понятия – возможности сохранения человеком собственной целостности. Первый тип жизненного мира в соответствии с этим классификационным основанием был обозначен как «сущностно-целостный». «Сущностно-целостный» жизненный мир присущ людям с «сущностной» жизнеспособностью, базирующейся на лучших, фундаментальных, специфически человеческих свойствах и функционирующей по законам самоорганизации.

Второй тип жизненного мира мы посчитали возможным обозначить как «диффузно-целостный». Он характеризует людей с «обывательской» жизнеспособностью. Отличительный для него «разрыв» прошлого и настоящего, настоящего и будущего компенсируется трансформациями из прошлого в будущее, которое представляется, тем не менее, неясным, «размытым».

Третий тип жизненного мира характеризует представителей последнего кластера, обозначенного как «выживаемость». Такой жизненный мир – это мир «нормального» человека, который живет до поры, до времени вполне благополучной жизнью. Однако духовная реальность существует для него лишь в форме абстрактного знания, а не переживания. Человек не способен к самоорганизации, к формированию целостного индивидуального пространства собственного социального бытия. Он становится аутентичным не всей жизни, а лишь ее отдельным признакам. Этот тип жизненного мира был назван «фрагментарный».

В шестой главе диссертации резюмируются теоретико-методологические основания и эмпирически верифицированные положения **психологической концепции жизнеспособности человека** (рис.4).

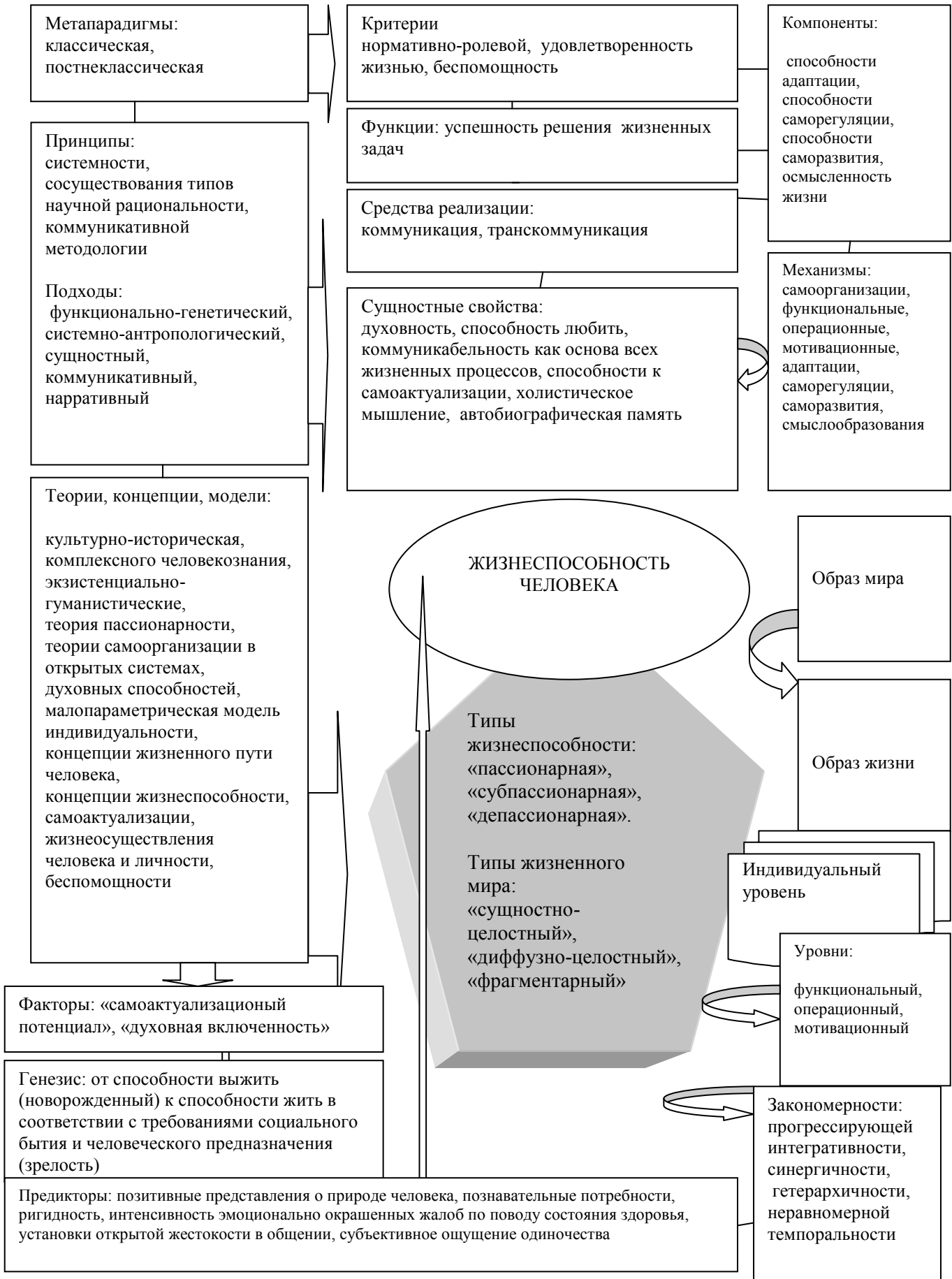


Рис.4. Психологическая концепция жизнеспособности человека

В заключение диссертации констатируется, что автором решены следующие теоретико-методологические, научно-методические и эмпирические задачи:

Выявлены тенденции становления научных представлений о жизнеспособности человека в направлении от классических к постнеклассическим. Теоретически обоснован психологический статус жизнеспособности как особой способности, представляющей «сплав» природных и духовных способностей. С позиции коммуникативной методологии научного поиска разработана «предтеория», как базис эмпирического изучения жизнеспособности. Сформулировано психологическое определение жизнеспособности человека.

Проведен анализ психометрического опыта измерения жизнеспособности. Разработаны: авторский опросник «Жизнеспособность человека» и специальная процедура комплексного качественного исследования, включающая использование проективной, психосемантической техник, нарративного и «поэтического» методов.

Исследованы феноменологические характеристики жизнеспособности человека. Показано, что холистическая сущность жизнеспособности как способности человека к сохранению собственной целостности может быть представлена через эмпирическое доказательство континуальности феноменов «беспомощность» – «жизнеспособность». Беспомощность проявляется через значительное снижение проявлений субъектности человека или частичную патогенную утрату его системной целостности, а жизнеспособность выступает как сохранение таковой за счет единства индивидуального, личностного, субъектного.

Верифицированы структурные компоненты жизнеспособности человека: способности адаптации, способности саморегуляции, способности саморазвития и осмысленность жизни. Высокая когерентность внутренней структуры жизнеспособности выступила свидетельством значительной меры интегративности этого свойства, а сравнительно невысокая плотность связей позволила говорить о качественной определенности каждого отдельного компонента. Показано, что жизнеспособность подчиняется закономерности прогрессирующей интегративности, следствием которой является общий синергетический эффект, проявляющийся в пределах высокой количественной выраженности, как минимум, трех компонентов жизнеспособности.

Представлены уровни жизнеспособности (функциональный, мотивационный, операционный), включающие комплексы внешних связей жизнеспособности с индивидуальными, личностными, субъектными свойствами человека. Выявлено, что внешние взаимосвязи жизнеспособности на каждом из уровней жизнедеятельности человека как индивида, субъекта, личности и межуровневые связи характеризуются наличием «ядер» и «периферии», а вышестоящие уровни взаимосвязей формируются на основе нижестоящих уровней. «Ядра» связей образуются сущностными свойствами человека, обеспечивающими его системную целостность и позволяющими реализовать собственно человеческие способы проживания жизни.

Подтверждено существование сильных связей жизнеспособности с различными коммуникативными свойствами человека на каждом из уровней его жизнедеятельности, что поддержало предположение о роли коммуникации в процессе поддержания жизнеспособности человека как открытой самоорганизующейся системы, способом существования которой является постоянный информационный обмен с окружающей средой. Показано, что коммуникабельность и транскомуникабельность выступают как комплекс адаптивных, охранительных и сверхадаптивных, развивающих средств

осуществления жизнеспособности, обеспечивающих процессы согласования и творчества смыслов, что проявляется в опосредствованных связях жизнеспособности и творческих способностей человека.

Выявлен комплекс предикторов жизнеспособности человека. Положительные предикторы жизнеспособности (позитивные представления о природе человека, познавательные потребности) выступают как составляющие духовности – интегрального сущностного качества человека, которое оказывает мощное конструктивное влияние на его жизнеспособность. Отрицательные предикторы предопределяют снижение жизнеспособности человека. Ригидность формирует «боязнь жизни» как динамичного, постоянно меняющегося процесса. Субъективное восприятие неудовлетворительного состояния здоровья препятствует реализации биологических, духовных и социальных жизненных императивов. Субъективное ощущение одиночества, установка открытой жестокости в общении затрудняют решение жизненных задач при отсутствии социальной поддержки и взаимопонимания.

Определены обобщенные факторы жизнеспособности человека – «самоактуализационный потенциал» и «духовная включенность». Первый, включающий ригидность с отрицательным знаком, может быть интерпретирован как один из способов саморазвития жизнеспособного человека, реализуемый, однако, в той мере, в какой позволяет ригидность. Второй фактор, образованный переменными, имеющими духовную и коммуникативную природу, выступает как симптомокомплекс сущностных свойств человека, позволяющих ему реализовать собственно человеческую (в отличие от «животной») жизнеспособность.

Показано, что критерии жизнеспособности могут дифференцироваться по объективным (наблюдаемым) и субъективным (переживаемым), по функциональным и феноменологическим признакам. Выделены и обоснованы следующие критерии жизнеспособности: а) нормативно-ролевой (функциональный, объективный); б) удовлетворенность жизнью (функциональный, индивидуально-психологический); в) беспомощность (феноменологический). Аргументирована функциональная роль жизнеспособности как унитарного жизненного потенциала, который реализуется в решении нормативных жизненных задач. Эмпирически подтверждена правомерность рассмотрения в качестве критериев жизнеспособности общей удовлетворенности жизнью и беспомощности.

Исследован генезис жизнеспособности. Выявлено, что развитие жизнеспособности человека как нелинейной системы подчиняется закономерности гетерархичности, которая проявляется в различных конфигурациях связей жизнеспособности и значимых переменных на разных этапах онтогенеза (более стабильные факторные структуры в литические периоды, и менее стабильные во время нормативного кризиса середины жизни). Генезис жизнеспособности человека как открытой самоорганизующейся системы определяется количественно-качественными трансформациями ее компонентов в целостной структуре по направлению к аттракторам (саморазвитию и осмысленности жизни). Наличие этих аттракторов (в терминах психосинергетики) обеспечивает системное усложнение жизнеспособности в ее хронотопичности, делает развитие жизнеспособности телеологичным, реализуя возможность как необходимость и выступая как генезис человеческой сущности.

Отмечено, что жизнеспособность человека регулируется общими и частными механизмами. Общим механизмом является механизм самоорганизации, который

реализуется следующим образом: а) через интегрирование компонентов жизнеспособности, обеспечивающее синергетический эффект; б) через неоднозначность и гетерархичность структурных взаимосвязей жизнеспособности в их неравномерной темпоральной протяженности, в) через неоднозначные структурные связи с самоактуализацией, выступающей как один из способов самоорганизации. Частные механизмы жизнеспособности систематизируются в соответствии с уровнями (функциональные, операционные, мотивационные механизмы) и внутренними структурными компонентами (адаптационные механизмы адаптации, саморегуляции, бифуркационные механизмы саморазвития, комплексный механизм смыслообразования). Эти механизмы не исключают и не поглощают друг друга, но могут сосуществовать в едином механизме самоорганизации. Становление адаптационных и бифуркационных механизмов подчиняется системно-генетическому принципу организации человеком своей жизни: от адаптации и саморегуляции к субъектному развитию и обретению смысла жизни, благодаря чему потенциал человеческой жизнеспособности реализуется постепенно и достигает своего развитого состояния в период зрелости человека.

Исследованы индивидуально-психологические проявления жизнеспособности человека в контексте динамики его социального бытия. Показано, что жизнеспособность как индивидуальная способность характеризуется качественно-своеобразными особенностями, которые могут быть обнаружены на различных уровнях. На бессознательном уровне индивидуальные различия проявляются в доминирующих тенденциях психики, в способах установления контактов с внешним миром и в реакциях на стресс. На осознанном уровне они находят выражение в форме различных типов жизнеспособности («пассионарная», «субпассионарная», «депассионарная») и жизненного мира («сущностно-целостный», «диффузно-целостный», «фрагментарный»), дифференцируемых в континууме параметра целостности.

На заключительном этапе исследования сформулированы резюмирующие положения психологической концепции жизнеспособности человека.

Достигнутые результаты не исчерпывают всех аспектов изучаемой проблемы. Многообещающей выглядит перспектива исследования жизнеспособности в контексте профессионализации человека, который логично и неизменно «порождает» сущностью человеческой жизни – активного процесса, реализуемого через все многообразие форм человеческой активности (Ю.П. Поваренков). Перспективны исследования жизнеспособности в русле метасистемного подхода А.В. Карпова (как инновационной вариации системного исследования). Заманчивой представляется задача полноценного исследования соотношения жизнеспособности и интеллекта человека. В завершение, хочется отметить, что размышляя о перспективах дальнейшего познания жизнеспособности человека, мы неминуемо сталкиваемся с «принципом неполноты», о котором говорил В.П. Зинченко, утверждая, что человек всегда больше того, что мы можем о нем узнать или сказать.

Содержание диссертации отражено в следующих, наиболее значимых работах:

Научные статьи в рецензируемых российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки:

1. Рыльская Е.А. Воспитание жизнеспособности школьников / Е.А. Рыльская. – Педагогика. – 2008. – № 3. – С. 23–28 (0,62 п.л.).
2. Рыльская Е.А. Жизнеспособность человека в представлениях обыденного сознания / Е.А. Рыльская. – Вестник Московского гос. обл. ун-та. – 2008. – № 3. –

- С. 100–106 (0,45 п.л.).
3. Рыльская Е.А. Новый подход к исследованию жизнеспособности личности / Е.А. Рыльская // Личность. Культура. Общество. – 2008. – Т. 10. – Вып. 2(41) – С. 373–379 (0,45 п.л.).
 4. Рыльская Е.А. Метасистемный подход к исследованию жизнеспособности человека / Е.А. Рыльская // Вестник ЧГПУ. – 2008. – № 12. – С. 124–132 (0,45 п.л.).
 5. Рыльская Е.А. Методика исследования жизнеспособности человека / Е.А. Рыльская // Вестник ЧГПУ. – 2009. – № 1. – С. 130–139 (0,48 п.л.).
 6. Рыльская Е.А. Жизнеспособность человека: понятие и концептуальные основы исследования / Е.А. Рыльская // Сибирский психол. журн. – 2009. – № 31. – С. 6–12 (0,73 п.л.).
 7. Рыльская Е.А. Психологические детерминанты жизнеспособности человека: онтологический контекст / Е.А. Рыльская // Вестник ЧГПУ. – 2009. – № 8. – С. 87–96 (0,51 п.л.).
 8. Рыльская Е.А. Психологические критерии, условия и средства развития жизнеспособности человека: теоретический анализ и перспективы исследования / Е.А. Рыльская // Наука и школа. – 2009. – № 5. – С. 48–51 (0,51 п.л.).
 9. Рыльская Е.А. Структура жизнеспособности человека: коммуникативный аспект / Е.А. Рыльская // Вестник Московского гос. обл. ун-та. – 2009. – № 4. – С. 31–36 (0,48 п.л.).
 10. Рыльская Е.А. Системно-динамический подход к исследованию жизнеспособности человека / Э.В. Галажинский, Е.А. Рыльская // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 338. – С. 169–173 (0,22 п.л.).
 11. Рыльская Е.А. Тест дерева и его использование в исследовании жизнеспособности человека / Е.А. Рыльская // Вестник ЧГПУ. – 2011. – № 4. – С. 123–133 (0,50 п.л.).
 12. Рыльская Е.А. Психологические критерии жизнеспособности человека / Е.А. Рыльская // Вестник Московского гос. обл. ун-та. – 2011. – № 3. – С. 19–25. – URL: <http://www.vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/5643> (дата обращения 6.05.2014) (0,50 п.л.).
 13. Рыльская Е.А. К вопросу о психологической жизнеспособности человека: концептуальная модель и эмпирический опыт / Е.А. Рыльская // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2011. – Т. 8. – № 3. – С. 9–38 (2,02 п.л.).
 14. Рыльская Е.А. Психологическая структура жизнеспособности человека: синергетический контекст / Е.А. Рыльская // Известия РГПУ им А.И. Герцена. – 2011. – № 3. – С. 72–83 (0,49 п.л.).
 15. Рыльская Е.А. Жизнеспособность и качественно-своеобразное становление жизненного мира человека / Е.А. Рыльская // Современные проблемы науки и образования [Электронный научный журнал] – 2013. – № 6. – URL: <http://www.science-education.ru/113-11053> (дата обращения: 10.12.2013) (0,50 п.л.).
 16. Рыльская Е.А. Жизнеспособность человека: критерии, факторы, генезис / Е.А. Рыльская // Теория и практика общественного развития [Электронный научный журнал] – 2013. – № 12. – Т. 1. – С. 170–174. – URL: <http://www.teoria-practica.ru/-12-2013/psychology/rylskaya.pdf> (дата обращения: 17.03.2014) (0,51 п.л.).
 17. Рыльская Е.А. Коммуникация как средство реализации жизнеспособности человека / Е.А. Рыльская // Современные проблемы науки и образования [Электронный научный журнал] – 2014. – № 3. – URL: <http://www.science-education.ru/117-13375> (дата обращения: 06.06.2014) (0,5 п.л.).

18. Рыльская Е.А. Научные подходы к исследованию жизнеспособности человека в зарубежной психологии / Е.А. Рыльская // Теория и практика общественного развития [Электронный научный журнал] – 2014. – № 8. – С. 57–59 – URL: http://www.teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/8/psixologiya/rylskaya.pdf (дата обращения: 11.06.2014) (0,3 п.л.).

Монографии:

19. Рыльская Е.А. Психология жизнеспособности человека: теория, методология, методы исследования / Е.А. Рыльская. – СПб. – Челябинск, 2007. – 189 с. (8,10 п.л.).
20. Рыльская Е.А. Психология жизнеспособности человека / Е.А. Рыльская. – Челябинск, 2009. – 370 с. (15,90 п.л.).
21. Рыльская Е.А. Жизнеспособность человека в постнеклассической перспективе психологического исследования // Транскомуникация: преобразование жизненных миров человека: коллективная монография / под ред. В.И. Кабрина. – Томск, 2011. – С. 43–71 (1,74 п.л.).
22. Рыльская Е.А. Психологическая концепция жизнеспособности человека. – Челябинск, 2013. – 336 с. (19,50 п.л.).

Всего по теме диссертации опубликована 61 работа общим объемом 66,0 п.л.